

духовности, и праздничные образы могут быть поставлены на службу новому историческому ощущению.

Праздник по своей природе есть продукт творчества. Он тесно связан со свободой и не нуждается в санкциях, данной миром средств и необходимых условий.

В духе праздничной свободы человек творит себя, как бы перерождаясь для новых чисто человеческих отношений, суть которых – гармония, лад между человеком и универсумом. Человек обретает внутреннюю раскрепощенность, он открыт для восприятия образов, звуков, для истины и красоты. Атмосфера праздничной свободы дает выход потребности человека в самовыражении, побуждает к соревнованию. Вдохновение дарует право на непредсказуемость, а непредсказуемость есть условие творчества.

Таким образом, праздник – это такая область традиционной культуры, которая основана на творчестве и это творчество порождает.

Р.И.Александрова, А.А.Сычев
г. Саранск

ЧУВСТВО ЮМОРА И КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Роль чувства юмора в гуманизации и гуманитаризации общего образования личности еще практически не определена. Недооценка "смехового аспекта" культуры личности объясняется как кажущейся "несерьезностью" самой темы, так и определенными сложностями в ее разработке. Парадоксальность и "протеистичность" (по выражению Жан Поля) смеха и юмора ставит труднопреодолимые преграды на пути исследователей. Выделенные ниже аспекты (функции) чувства юмора и категории смешного призваны показать, что культура смеха является одной из важнейших интегральных основ культуры личности, ее гармоничности и духовности.

(1) Функция избавления от напряженности является одной из наиболее важных функций смеха, чувства юмора. Это связано с его пресловутой противоречивостью: еще Аристотель заметил, что смех есть некое противоречие ("безболезненная ошибка или уродство"). В терминах компьютерной лингвистики (так называемая "теория фреймов", frame – "рамка") можно наиболее логично объяснить связь противоречия и снятия напряжения. Для адекватного восприятия высказывания слушатель совмещает "фрейм" сообщения со "фреймом" собственного знания. При совпадении рамок информация может считаться достоверной. При противоречивых (в данном случае – юмористических) высказываниях принцип сопоставления "фреймов" дает сбой. При неудаче в попытках совмещения противоречивых "фреймов" возникает психологическое напряжение, которое и "сбрасывается" при помощи смеха.

"Разряжающая" функция смеха, снимающая напряжение, сбрасывающая негативную энергию, чрезвычайно важна в вузовском образовании: она активизирует восприятие, снимает эффект "информационного пресыщения"

(2) "Импульсивная" функция смеха коренится в его волновой природе. Еще Платон рассматривал его как чередование различных психологических ощущений (боль – удовольствие). Смех как поток импульсов основывается все на той же противоречивости. Совмещение несовместимых "фреймов" рождает пики в обычно монотонной диаграмме эмоциональности в обучающем процессе. "Убаюкивающая" монотонность, при всей своей кажущейся безобидности, является одной из главных опасностей в образовании. В современном научном стиле на Западе во многих серьезных монографиях используются юмористические приемы, примеры и сравнения – не в ущерб, а во благо исследованию.

(3) Функция совмещения – одна из ключевых в исследовании смеха и чувства юмора. Сущность чувства юмора наиболее логично можно объяснить исходя из этой функции. В таком случае, определение будет звучать следующим образом: "Чувство юмора – это способность замечать точки соприкосновения отдаленных понятий, суждений, реалий и совмещать их в единое высказывание (вербальное или невербальное), вызывающее смех". Любые комические технические приемы, от каламбура до иронии, легко "втиснуть" в рамки этой дефиниции. Однако это определение более ценно в другом аспекте – первая его часть не с меньшим успехом может быть применима и к научному творчеству. В самом деле, самые ошеломляющие открытия были сделаны людьми, которые сумели связать то, что до них казалось не поддающимся совмещению. Общая "техника" чувства юмора и научного творчества позволяет сделать вывод о прямой их зависимости. В процессе совмещения гуманитарной и негуманитарных парадигм проблема "связующего мышления" кажется наиболее важной, и помощь чувства юмора здесь несомненна.

(4) Критическая функция смеха связана с метаморфозой чувства юмора, с тем случаем, когда оно переходит в область сатиры и иронии. В процессе вузовского образования воспитание критического отношения к миру обязательно. Смех помогает вычленив недостатки в чужих исследованиях, утверждениях, и, облекая их в гиперболлизированную форму, показать аудитории их нежизнеспособность и абсурдность. Ценность критики – в ее созидательности, в готовности противопоставить нелепости более логичное и точное видение мира.

(5) Эстетическая функция смеха и юмора напрямую связана с гуманитарной художественной парадигмой. В "воспитании чувства юмора" важную роль играет качество – эстетическое смешное в этом аспекте противопоставлено банальному, низкопробному юмору. Знание тонких оттенков и глобальных обобщений, сделанных классиками мирового искусства, позволяет более четко определить грань между чувством юмора и многочисленными подделками под него. Такая эстетическая граница присуща, как правило, человеку образованному; она не позволяет смеху выходить за ту грань, где он становится или грубостью, или вульгарностью. Культура смеха подразумевает общую гуманистическую культуру личности.

(6) Этическая функция смеха и чувства юмора играет ведущую роль в процессе гуманизации личности. Истинный смех с необходимостью является нравственным. Он не может быть грубым и разрушающим, ведь мораль всегда созидательна. Человек смеющийся (*homo ridens*)

есть человек ежесекундно возрождающий мир. Смех лечит нравы: смеющийся свободен от страхов и предрассудков; в сущности смех – это своеобразный символ духовной свободы человека. Смех – это духовная терапия по законам Истины, Добра и Красоты, и значимость его в процессе образования и воспитания человека неопределима.

В единстве вышеперечисленных функций смех и чувство юмора раскрываются как важные составляющие личности – от биофизиологических ступеней (функции избавления от напряженности и импульсивности) до рациональных (функции сопоставления и критичности) и духовно-социальных (эстетическая и этическая функции).

Ю.Васина
г. Екатеринбург

ЧЕЛОВЕК И ТРАДИЦИИ СИНКРЕТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Как известно, синкретизм характерен для ранней стадии развития культуры. Поэтому вернее будет говорить о парасинкретических явлениях в современную эпоху. Парасинкретизм проявляется прежде всего в уменьшении роли авторов художественного произведения и в активном взаимодействии текста с действительностью, в частности с аудиторией. Подобно тому, как нельзя сказать однозначно о прозе древних философов – что это наука, риторика, литература – так и невозможно разграничить эстетические и внеэстетические функции многих современных артефактов: виртуальных фильмов, хэппенингов, кислотной музыки, граффити, произведений гиперлитературы.

А.В.Булатова
г. Екатеринбург

ЧЕЛОВЕК, НАЦИЯ, КУЛЬТУРА: КОНЕЦ XX-го – XXI ВЕК

Современная мировая практика показывает возрастание роли национальной государственности. Разрушение империй в XX-м веке привело к тому, что возникло много новых национальных государств. Вместе с тем возрастает значение этнических свойств нации. Проблемы языка, культуры, духовной жизни стали занимать в национальном движении видное место.

Приходится признать, что мы вступаем в XXI-й век с жадной деятельностью и полным незнанием себя, с поверхностным потребительским отношением к жизни и с ее утраченным смыслом. Мы все еще считаем, что пойдем пустыню, если посчитаем и измерим каждую песчинку в отдельности. Не утратим ли мы национальное, так и не поняв его? Может быть именно национальное поможет нам понять кто мы такие или человечество должно столкнуться с иной формой жизни для этого.